О. А. Короткова

Роль дипломатии в формировании петербургских коллекций памятников Китая (1802–1917 гг.)

Статья посвящена исследованию связей между развитием отечественной дипломатии и формированием коллекций памятников культуры Китая в Санкт-Петербурге в 1802–1917 гг. в период деятельности Министерства иностранных дел Российской империи. Показано, что углубление дипломатических отношений позволило вести разнообразные исследования и собирать памятники культуры Китая в музеях. В первой половине XIX в. члены Русской духовной миссии в Пекине привозили в Санкт-Петербург памятники письменности, произведения искусства, этнографические материалы из Китая. Эти предметы передавались в музеи и научные учреждения или некоторое время оставались в частных коллекциях. Особое внимание уделено малоисследованной прежде практике хранения памятников письменности и материальной культуры Китая в помещениях Азиатского департамента Министерства иностранных дел в здании Главного штаба. Во второй половине XIX в. стали появляться частные коллекции дипломатов, проходивших службу в Китае, а к концу века научные исследования стали проводиться уже в форме экспедиций с поддержкой российских дипломатических миссий. Успехи в дипломатии, позволившие устанавливать межгосударственные отношения на новом высоком уровне, выразились в большом количестве дипломатических даров из Китая, поступавших на хранение в царские коллекции. На примере выставок в Главном штабе Государственного Эрмитажа показано, как современная экспозиционная деятельность с участием этих произведений открывает новые горизонты для научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: Министерство иностранных дел, Азиатский департамент, Цинская империя, Русская духовная миссия в Пекине, Главный штаб Государственного Эрмитажа, дипломатия, памятник, музей

Olga A. Korotkova

Role of diplomacy in the formation of Saint-Petersburg collections of Chinese cultural monuments (1802–1917)

The paper investigates connections between development of Russian diplomacy and formation of collections of Chinese cultural monuments in Saint-Petersburg in 1802–1917, years when Ministry of Foreign Affairs of Russian Empire was operating. It is shown that intensification of diplomatic relations led to many different researches and collecting of Chinese cultural monuments in museums. Members of Russian Spiritual Mission in Beijing brought manuscripts and books, works of art, ethnographic materials from China to Saint-Petersburg in the first half of the XIXth century. These objects were transmitted to museums, scientific organizations or stayed in private collections for some time. Special attention is given to scantily explored practice of storing Chinese written and material culture monuments in rooms of Asian department of Ministry of Foreign Affairs in General Staff building. Private collections of diplomats working in China started to form in the second half of the XIXth century. Research in form of expeditions with the help of Russian diplomatic missions in China became possible by the end of the century. Diplomatic success that led to establishing international relations on a new high level helped to gain a lot of diplomatic gifts from China that came to tsars' collections. Exhibitions in General Staff building of the State Hermitage show how modern exhibition activity with these monuments opens new horizons for scientific work.

Keywords: Ministry of Foreign Affairs, Asian department, Qing dynasty, Russian Spiritual Mission in Beijing, General Staff building of the State Hermitage, diplomacy, monument, museum

DOI 10.30725/2619-0303-2020-3-51-56

Внешнеполитическое ведомство Российской империи – Министерство иностранных дел (МИД) было образовано указом императора Александра I 8 сентября 1802 г. и просуществовало до Октябрьской революции. Организацией восточной политики в МИДе занимался основанный в 1819 г. Азиатский департамент, в ведении которого находился Институт восточных языков (с 1823 г.) и Русская духовная миссия в Пекине

(до 1864 г.). Центральные подразделения МИД, в том числе Азиатский департамент, с 1830 г. располагались в восточном крыле здания Главного штаба на Дворцовой площади, на территории которого сегодня открыты новые экспозиционные пространства Государственного Эрмитажа.

В центре нашего внимания – коллекции памятников культуры крупнейшего восточного соседа России – Китая, собранные благодаря

деятельности Министерства иностранных дел. С 1611 г. Китай находился под управлением маньчжурской династии Цин, которая в XVIII в. присоединила к китайскому государству территории Монголии, Тибета и Восточного Туркестана. Рукописи, произведения декоративно-прикладного и изобразительного искусства, разнообразные этнографические материалы поступали с территории этой огромной страны в отечественные собрания благодаря работе подразделений МИДа, поддерживаемых им организаций и отдельных сотрудников.

Групп памятников, доставленных в Россию таким образом, не так уж и много в сравнительном отношении, если рассматривать их в контексте огромного количества произведений китайского искусства и ремесла, что поступали на российский рынок в XIX в. Вместе с этим с территории Китая подобным путем поступил значительный массив памятников по сравнению с другими азиатскими странами. Это явление требует осмысления и может, на наш взгляд, выступать в качестве убедительного примера в исследовании влияния дипломатии на развитие музеев. Анализ формирования таких коллекций поможет выявить связи между накоплением памятников материальной культуры Китая в отечественных музеях и этапами построения отношений с этой страной. Проблема также предоставляет почву для размышления о роли государства в построении образа чужой культуры (в данном случае – Китая), которое происходит в музеях.

Академик В. С. Мясников выделяет две модели отношений, складывавшихся на протяжении XIX – начала XX в. между Российской и Цинской империями [1, с. 14–15]. Первая модель, установившаяся еще с начала XVII в., является смешанной: при сходстве социально-экономических условий цивилизационные различия были столь глубоки, что не позволяли сложиться равноправным отношениям между двумя странами. Со стороны России политическое взаимодействие с Китаем рассматривалось как контакт равных субъектов международных отношений, однако такой подход был невозможен в рамках традиционной китайской политической культуры.

Вторая модель отношений Китая с Россией названа В. С. Мясниковым моделью равносильных связей, и она охватывает период с середины XIX в. до 1917 г. [1, с. 15]. Данная стадия характеризуется построением капитализма в обеих странах, экономическими и политическими кризисами и знаменует закат империй. В этот период в ходе стремления к равносильным отношениям было заключено наибольшее число

торговых договоров и международно-правовых актов между двумя странами. На возникновение новой модели сильно повлияли изменения в отношениях Китая и стран Европы с середины XIX в. Стремление европейцев проникнуть на внутренние рынки Цинской империи привело к тому, что она оказалась под сильным влиянием извне. Были развязаны «опиумные войны», совместными усилиями европейских стран были подавлены Тайпинское (1861 г.) и Ихэтуаньское восстания (1901 г.), увеличился вывоз культурных ценностей из страны.

В первой половине XIX в. крупнейшим российским центром по изучению китайской культуры являлась Русская духовная миссия в Пекине, с деятельностью которой были связаны знаменитые ученые – архимандриты Иакинф (Н. Я. Бичурин), Петр (П. И. Каменский), Палладий (П. И. Кафаров) и др. Миссия отправлялась в Китай в среднем каждые 10 лет и состояла примерно из 10 человек, в ее состав входили духовные лица и ученые, чиновники, иногда даже художники. Светская часть миссии занималась изучением китайского, маньчжурского, тибетского и монгольского языков, а по возвращении причислялась к составу Азиатского департамента в качестве переводчиков – драгоманов. До начала 1860-х гг., пока миссия находилась под управлением Азиатского департамента, в российские столичные коллекции поступали разнообразные предметы, собранные ее представителями в Китае. Памятники искусства, культуры и быта оседали в хранилищах Азиатского департамента, поступали в соответствующие учреждения или оставались у коллекционеров.

Памятники письменности поступали на хранение в библиотеку Азиатского департамента. «Китайская библиотека», собранная членами духовной миссии, была частью обширного книжного собрания Азиатского департамента, где хранились путевые заметки и другие сочинения российских дипломатов, отечественная и зарубежная востоковедная литература. Библиотека располагалась, по всей видимости, по соседству с рабочими кабинетами этого департамента в здании МИДа в восточном крыле Главного штаба.

В 1843 г. отцом Аввакумом Честным была составлена опись рукописных и печатных произведений «китайской библиотеки», изданная в следующем году на языках оригиналов. Она получила название «Каталог книг, рукописям и картам на китайском, маньчжурском, монгольском, тибетском и санскритском языках, находящимся в библиотеке Азиатского департамента». В каталог вошло 395 работ на китайском языке на тему истории, географии, статистики, архео-

графии, философии, государственного управления, конфуцианства, христианства, буддизма, даосизма и ислама, естественных наук и медицины, сельского хозяйства и промышленности, математики и астрономии, филологии, а также художественная литература. 60 произведений на маньчжурском языке не были столь разнообразны по своей тематике, однако включали раздел по военному искусству. Каталог завершали книги на монгольском, тибетском и санскрите, посвященные в основном буддизму. Вместе с географическими и астрономическими картами они насчитывали еще 154 единицы.

Важнейшим пополнением «китайской библиотеки» стало чрезвычайно редкое и дорогое издание – 170 томов буддийских канонических текстов на тибетском языке «Ганджур», которые были подарены 12-й Духовной миссии (1840–1849 гг.) китайским императором. Они хранились в Азиатском департаменте, в то время как вторая часть подарка, «Данджур», еще долгое время оставалась в Пекинском хранении миссии [2, л. 1].

Книги «китайской библиотеки» хранились в небольшом тесном помещении, и доступ ученых-востоковедов к этим сокровищам Министерства был ограничен. Летом 1864 г. коллекция покинула стены Азиатского департамента, чтобы влиться в собрание Императорской Академии наук [2, л. 3]. Чуть ранее таким же путем в типографию Академии наук были доставлены ящики с китайскими свинцовыми и деревянными шрифтами, которые были привезены из Китая генерал-адъютантом графом Е. В. Путятиным в 1859 г. [3, л. 1].

Но в хранении Азиатского департамента находились не только памятники письменности. В следующем, 1865 г., из здания на Дворцовой площади в Императорский Эрмитаж были перевезены памятники материальной культуры Китая и предметы быта, доставленные в Санкт-Петербург духовной миссией и находившиеся на протяжении более 20 лет в комнатах департамента.

Начало этому необычному собранию было положено в 1841 г., когда по поручению Министерства иностранных дел пристав духовной миссии Н. И. Любимов вывез из Китая коллекцию китайских редкостей. Часть была сразу же передана в Азиатский музей Академии наук, а часть осталась в департаменте, постепенно возрастая за счет передач других китайских, а также японских предметов от членов миссии. Особо была выделена «коллекция буддийских идов», переданная в департамент после смерти иеродьякона Илариона [4, л. 1]. В списке для передачи в Эрмитаж, обнаруженном нами в Ар-

хиве внешней политики Российской империи, коллекция «идолов», или «истуканов», а также других персонажей буддийского культа состоит из 19 пунктов и включает в общей сложности 29 фигур [4, л. 2–2 об]. Приведены имена божеств на санскрите, китайском, тибетском, монгольском языках (в русской транскрипции), дано их краткое описание, материал, из которого создан памятник (в большинстве – бронза) и даже, в некоторых случаях, отличительные особенности иконографии (например, «Шакемуни, или Будда, в том виде, как он изображается монголами», «Яман-дага, монгольское изображение гения-посредника между людьми и богами. Все его атрибуты выражают: власть, любовь и услужливость» [4, л. 2]). Перечень продолжался предметами – принадлежностями культа, такими как молитвенники, свечи и курильницы. В ряде случаев отмечено, что изделие старинное, иногда указано время создания, как, например, для бронзовой курильницы династии Мин – 1420-е гг. [4, л. 3]. Далее по списку указаны предметы, представлявшие, очевидно, этнографический интерес: «талисманы», мужские, женские и детские предметы одежды, обувь и аксессуары, кабинетные принадлежности, предметы быта – в основном посуда, продукты питания (чай пуэр, ласточкины гнезда и др.) и пр. Завершил передачу ящик с коллекцией старинных китайских монет, поступивший из Азиатского департамента в Минцкабинет Эрмитажа в 1866 г. [4, л. 11].

В Азиатском департаменте, в отличие от принадлежащего ему Учебного отделения восточных языков, не был сформирован музей, и, по всей видимости, не было и научно подготовленного, хорошо организованного хранения книг и вещей. Однако главной причиной передачи предметов из департамента в Эрмитаж и Академию наук были, очевидно, и более масштабные обстоятельства. Это образование в Китае собственно дипломатической миссии и, соответственно, выход духовной миссии из состава Азиатского департамента, а также обширная внутренняя реорганизация и сокращение штатных мест в МИДе, проводимые в 1860-х гг. министром А. М. Горчаковым.

Известно, что ряд вещей – костюмы, оружие и другие предметы, а также краски привозились из Китая специально для Императорской Академии художеств. С просьбой об этом к начальнику 10-й миссии (1821–1830 гг.) архимандриту Петру (П. И. Каменскому) обращался президент Академии А. Н. Оленин, выделив значительную сумму на их покупку [5, с. 129].

Некоторые китайские памятники только впоследствии дополнили коллекции музеев и учреждений, оставаясь у своих собирателей.

Выдающимся примером частного собрания служит коллекция драгомана Азиатского департамента З. Ф. Леонтьевского, посетившего Китай в составе 10-й Духовной миссии. Его открытый для публики «Кабинет китайских редкостей» на Васильевском острове, на углу 7-й линии и Среднего проспекта в доме № 53 [6, с. 23], насчитывал около 150 предметов, описание которых приводилось в газете «Северная пчела» в августе 1832 г. В этом небольшом музее была представлена живопись – портреты китайской императорской семьи и приближенных, пейзажи, бытовые сценки; географические карты, рукописи и книги, предметы быта и одежда. В 1868 г. Кабинет редкостей был разделен на предметную часть и печатные и изобразительные материалы, коллекционер передал их в Кунсткамеру и Императорскую Публичную библиотеку соответственно [6, с. 24].

Во второй половине XIX столетия участились дипломатические контакты с Китаем. Россия постепенно погружалась в территориальные и экономические международные споры в азиатском регионе. В отношении формирования музейных коллекций эти процессы выразились сразу в нескольких явлениях.

Российские дипломаты, такие как А. Г. Влангали (чрезвычайный посланник и полномочный министр в Китае в 1863–1869 и 1870–1873 гг.) и Е. К. Бюцов (посланник в Китае в 1873–1883 гг.), получили возможность собирать собственные коллекции китайских памятников, которые попали впоследствии в собрание Эрмитажа.

После подавления восстания Тайпинов происходило разграбление китайских императорских дворцов. В Китае отсутствовали те важнейшие институты, которые могли бы встать на защиту культурных ценностей, – художественные музеи. Первые музеи появились лишь после революции 1911–1912 гг., положившей конец правлению маньчжурской династии Цинь [7, с. 268]. Россия не принимала участия в разграблении дворцов, однако предметы все же появлялись в нашей стране с помощью работавших в то время в Китае дипломатов. Так, А. Г. Влангали продал свою собранную в Пекине коллекцию, в которую входила перегородчатая эмаль из китайских дворцов, сенатору и меценату А. А. Половцову [8].

На рубеже XIX–XX в. в Россию было вывезено большое количество археологического материала и письменных источников, добытых в ходе работы русских ученых на территории провинции Синьцзян, на северо-западе Цинской империи. Возможность самостоятельно проводить полевые исследования на территории Китая была немыслима ранее и стала доступна

только с успехом России в международных отношениях и появлением русских дипломатов в Синьцзяне. Многие из них вели собственную научную деятельность и также собирали коллекции древностей, поступавшие затем в музеи: среди таких дипломатов – генеральный консул в Кашгаре Н. Ф. Петровский, консул в Урумчи Н. Н. Кротков и др.

Стоит особенно выделить деятельность «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении» (РКСВА), образованного в 1903 г. в ведении Министерства иностранных дел. Китай был приоритетным направлением зарубежной работы Комитета. Знаменитые Русско-Туркестанские экспедиции академика С. Ф. Ольденбурга в Синьцзян и соседнюю провинцию Ганьсу, в архитектурный комплекс Дуньхуан (Могао, «Пещеры тысячи будд») (1909–1910 и 1914–1915 гг.) накопили значительное количество материала по раннему буддийскому искусству на территории Китая – живописи, скульптуры, памятников письменности из древних пещерных храмов в оазисах вдоль трасс Шелкового пути. Даже спустя сотню лет освоение этого материала еще продолжается в отечественных научных учреждениях и музеях, где эти памятники хранят, изучают, реставрируют и экспонируют [9, с. 12].

Дипломатические дары из Китая не были редкостью в России к XIX в., однако к началу XX в. их становится все больше в связи с укреплением отношений между державами. В мировой практике дипломатический дар являлся откликом на конкретные политические события – победу в войне, заключение торгового договора, рождение наследника престола и т. д. Смысл каждого дара был продиктован как желанием определенным образом отреагировать на эти события, так и уже сложившимися традициями в отношении данной культурной практики.

Можно высказать предположение о появлении к концу XIX в. новых значений, вкладываемых в дипломатические дары китайских императоров. В связи с изменившейся политической ситуацией сам обычай обмена дипломатическими дарами Китая со своим северным соседом приобрел особый смысл. Первое в своем роде путешествие цесаревича Николая Александровича на Восток (1891–1892 гг.), в том числе и в Китай, где его великолепно приняли, вызвало волну дипломатических подарков во время самой миссии и позже. В 1896 г. чрезвычайный и полномочный посол Ли Хунчжан совершил свою первую поездку в Россию с переговорами по поводу строительства Китайско-Восточной железной дороги и в поисках союзника против

Японии. Предметы, преподнесенные тогда от имени императора Гуансуй и от имени самого Ли Хунчжана по случаю коронации императора Николая II, специально отбирались для укрепления отношений. Подарки того первого посольства были очень ценными, традиционными в понимании китайцев и отличались высочайшим художественным качеством: нефритовые и бронзовые вазы, подсвечники, курительница, лакированные резные коробки и многое другое [10, с. 58–59]. Хранитель этих предметов в Государственном Эрмитаже М. Л. Меншикова указывает, что они имеют символическое значение и в них выражены пожелания процветания государству, долгих лет и счастливого правления императору [10, с. 59]. В основном предметы находились в личных покоях царя, что не противоречило исторически сложившейся практике.

Интересное и концептуально новое осмысление дары Николаю II получили на двух выставках – временной и постоянной, открывшихся в 2010-х гг. в Главном штабе Государственного Эрмитажа. Дипломатические дары из Китая показаны сегодня на постоянной экспозиции в Главном штабе «Министерство иностранных дел Российской империи», которая обрела свой современный вид после длительной временной выставки «Дары Востока и Запада Российскому императорскому двору», где было показано еще больше подобного рода предметов [10].

Подводя итоги, отметим, что развитие дипломатических отношений с Цинской империей в XIX – начале XX в. позволило вести разнообразные исследования и накапливать памятники культуры Китая в отечественных музейных коллекциях. Развитие синологии благодаря членам Русской духовной миссии в Пекине помогло углубить научные поиски, выраженные к концу XIX в. уже в форме экспедиций с поддержкой российских дипломатических миссий в этой стране. Таким образом, с усилением контактов стали гораздо более интенсивными и разнообразными научные изыскания и, как следствие, формирование музейных фондов. Ведь именно в XIX в. музеи стали одной из форм организации науки, наряду с академиями, институтами, лабораториями и научными обществами [7, с. 231]. Музеи этого периода имели главным образом хранительскую и научно-исследовательскую функции по отношению к данным предметам, что характерно для дореволюционного периода в их развитии.

Успехи в дипломатии позволили также устанавливать межгосударственные отношения на новом высоком уровне, что вырази-

лось в большом количестве дипломатических даров. Личные царские сокровищницы, где традиционно хранились эти предметы, не имели статуса музеев и стали ими только после национализации. Музейным работникам еще предстоит ввести в научный оборот многие из этих памятников.

Сегодня музей выполняет и экспозиционную функцию по отношению к памятникам культуры Китая, которых накоплено значительное количество. Особым успехом пользуются временные выставки, позволяющие продемонстрировать посетителям невиданные ранее произведения и затем развить и углубить постоянную экспозицию. В ходе подготовки временных выставок в музее активизируется и столь важная научно-исследовательская деятельность. Результаты исторических, искусствоведческих, востоковедных исследований отражаются в научных каталогах к ним. Эти тенденции можно проследить на примере Главного штаба – отчасти новой части Государственного Эрмитажа, где китайские памятники показаны в контексте рассказа о дипломатических дарах на экспозиции, посвященной отечественной внешней политике и международным отношениям эпохи Александра I – Николая II.

Список литературы

1. Мясников В. С. Россия и Китай: ист. прошлое, современность и перспективы отношений: (семь особенностей и семь моделей отношений России с Китаем) // Российско-китайские исследования. 2017. № 1. С. 10–21.
2. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 161. IV-33. Оп. 144. 1864–1865 г. Д. 1: О передаче Китайской библиотеки Азиатского департамента в Императорскую Академию наук.
3. АВПРИ. Ф. 161. IV-33. Оп. 144. Д. 2: О передаче в Императорскую Академию наук находящихся в Азиатском департаменте деревянных и свинцовых Китайских шрифтов.
4. АВПРИ. Ф. 161. IV-33. Оп. 144. 1865–1866 г. Д. 1: О передаче хранящихся в Азиатском департаменте Китайских вещей в Эрмитаж
5. Нестерова Е. В. Российская Духовная Миссия в Пекине и начало русско-китайских контактов в сфере изобразительного искусства (новые архивные материалы) // Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Рос. духов. миссии в Китае. Санкт-Петербург, 1993. С. 127–133.
6. Коллекционеры, меценаты, благотворители: Россия, XVIII–XIX вв. / сост. Н. С. Кутейникова. Санкт-Петербург: С.-Петерб. гос. акад. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры, 1996. 67 с.
7. Юренева Т. Ю. Музееведение: учеб. для высш. шк. Москва: Акад. проект, 2004. 560 с.
8. Меншикова М. Л. Искусство Китая в коллекциях Половцовых // Наше наследие. 2006. № 79/80. URL: <http://>

www.nasledie-rus.ru/podshivka/7920.php (дата обращения: 20.04.2020).

9. Попова И. Ф., Самосюк К. Ф. О коллекциях и выставке // Пещеры тысячи будд. Российские экспедиции на Шелковом пути: к 190-летию Азиатского музея: кат. выст. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. С. 12–13.

10. Дары Востока и Запада Императорскому двору за 300 лет: кат. выст. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. 424 с.

References

1. Mjasnikov V. S. Russia and China: the historical past, the present and prospects of relations: (seven features and seven models of the Russian-Chinese relations). *Russian & Chinese Studies*. 2017. 1, 10–21 (in Russ).

2. *Archive of foreign policy of Russian Empire (AFPRE)*. F. 161. IV-33. Op. 144. 1864–1865. D. 1: About the transfer of Chinese library of Asian department to the Imperial Academy of sciences (in Russ).

3. *AFPRE*. F. 161. IV-33. Op. 144. D. 2. About the transfer of wooden and lead Chinese fonts from Asian department to the Imperial Academy of sciences (in Russ).

4. *AFPRE*. F. 161. IV-33. Op. 144. 1865–1866. D. 1: About the transfer of Chinese objects from Asian department to the Hermitage (in Russ).

5. Nesterova E. V. *Russian Spiritual Mission in Beijing and beginning of Russian-Chinese contacts in the field of fine arts (new archive materials). Orthodoxy on the Far East: 275 years of Russ. Spiritual Mission in China*. Saint-Petersburg, 1993. 127–133 (in Russ).

6. Kutejnikova N. S. (comp.). Collectors, patrons of art, philanthropists: Russia, XVIII–XIX centuries. *Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State Acad. Inst. for painting, sculpture and architecture*, 1996. 67 (in Russ).

7. Jureneva T. Ju. *Museology: textbook for high school*. Moscow: Acad. project, 2004. 560 (in Russ).

8. Men'shikova M. L. Chinese art in Polovtsov's collections. *Our Heritage*. 2006. 79/80. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/7920.php> (accessed: Apr. 20.2020) (in Russ).

9. Popova I. F., Samosjuk K. F. About collections and exhibition. The caves of the thousand Buddhas. *Russian Expeditions on the Silk Route: on the occasion of 190 years of the Asiatic museum: exhib. cat.* 2008. 12–13 (in Russ).

10. Gifts from East and West to the Imperial Court over 300 years: exhib. cat. *Saint-Petersburg: Publ. house of State Hermitage*, 2014. 424 (in Russ).